

Для таких дней Су Лин чувствовал, что жизнь, казалось, может продолжаться, но иногда, вспоминая, как он смирялся, он невольно ощущал себя низким, временами ему было больно, временами он презирал себя, а временами думал, что жизнь, вероятно, именно такова, и в этом нет ничего плохого.

Дни становились всё теплее, хотя ещё чувствовалась лёгкая прохлада, но в воздухе уже начали ощущаться первые признаки раннего лета, ночью начали кричать неизвестные насекомые, а сейчас, ближе к вечеру, закат ярко освещал всё вокруг, навевая лёгкую духоту.

Ци У снова отправился проверять поля, невестка Сунь уехала на похороны своего дяди по материнской линии, взяв с собой маленького Кэци. А Чан, не желая расставаться с пухленьким малышом, сначала капризничал и хотел поехать с ними, но после нескольких щелчков от Ци У послушно взял деревянный меч и отправился играть с друзьями.

В пустом дворе усадьбы Ци остался только Су Лин, который сидел в кресле-качалке, раздраженный жарой заката.

На грушевом дереве во дворе цветы уже засохли, а внизу набухали почки, готовясь к будущим сочным плодам. Сейчас несколько засохших лепестков упали на голову Су Лина. Он перевернулся, и ему стало не по себе от духоты. Ему хотелось искупаться прохладной водой, но из-за ограниченных возможностей он мог только слегка омыться в ванной, устроенной за домом, где использовал горячую воду из котла, смешанную с холодной. А сейчас, под солнцем, на спине снова появилась лёгкая испарина. Су Лин, будучи очень чистоплотным, снова пошёл на кухню, набрал ведро горячей воды, смешал её и вынес во двор. Взяв мочалку, он выжал её несколько раз и слегка протёр шею, руки и другие места. Наконец почувствовав некоторую свежесть, он глубоко вздохнул, вылил воду в угол двора, и в этот момент у ворот раздался скрип, сопровождаемый внезапной тенью.

Мужчина в чёрной одежде стоял у ворот. У него были густые брови, ясные глаза, прямой нос и холодное выражение лица. В лучах заката он казался нереальным. Су Лин присмотрелся и понял, что это был не кто иной, как Ци Вэнь.

Су Лин, с закатанными рукавами и растрепанной одеждой, держал в руках таз для умывания, не зная, что делать и чувствуя себя неловко. Ему нравился этот младший брат Ци У, но тот казался холодным и недоступным. Не имея возможности избежать встречи, он с трудом выдал приветствие:

— Ты, ты вернулся.

Тот лишь слегка кивнул, словно Су Лина не существовало, и направился внутрь дома.

Су Лин поджал губы, хотел сказать ему, что Ци У нет дома, но тот был холоден и явно не собирался с ним разговаривать. Су Лин подумал про себя, что это действительно человек, который не любит общаться, совсем не похож на своего брата. Ничего не оставалось, как взять таз и вернуться в дом.

Только что он вошёл в дом, как тот снова вышел и, с безразличным лицом, спросил:

— Где старший брат?

— Он, он на поле.

— А А Чан?

— Он пошёл играть.

Ци Вэнь больше ничего не сказал, просто вошёл в дом и закрыл дверь прямо перед Су Лином.

Хотя Су Лин и знал характер второго брата, ему всё равно было немного грустно. Как в прошлой жизни, так и в этой, он, казалось, никогда не был человеком, который легко ладит с другими.

Ци У обычно возвращался с полей поздно ночью, перед уходом он уже разогрел ужин для Су Лина на плите. Су Лин подумал, что раз Ци Вэнь вернулся, нужно приготовить побольше.

Выйдя на кухню, он открыл крышку котла и увидел там миску с мясом в соусе из убитого несколько дней назад горного барана, миску риса, суп на костях и немного солений.

Су Лин увидел, что в шкафу осталось немного лапши, которую сушила невестка Сунь. Он разжёл огонь, сварил лапшу, нарезал немного лука и имбиря, обжарил их, добавил суп на костях и приготовил тушеную лапшу.

Когда блюдо было почти готово, он пошёл в дом позвать того.

Су Лин позвал тихим голосом, но никто не ответил, тогда он зашёл в дом, осмотрелся, но никого не увидел. Комната Ци Вэня долгое время пустовала и была покрыта толстым слоем пыли, но невестка Сунь была трудолюбивой, и хотя комната была пустой, она везде вытерла пыль. В комнате была только деревянная кровать и стол, больше ничего.

Су Лин огляделся, недоумевая, куда делся человек, как вдруг, обернувшись, он врезался в чью-то грудь. От столкновения он резко отклонился назад и, казалось, вот-вот упадёт, но его талию обхватили, и Ци Вэнь подхватил его.

Су Лин, будучи слабым, в момент головокружения увидел, что Ци Вэнь был с голым торсом, с полотенцем на плече, а его лицо прижалось к влажной груди. Он в панике отпрыгнул, прижался спиной к стене, не смея поднять голову, и прошептал:

— Я, я просто... я просто хотел позвать тебя на ужин.

Су Лин опустил голову и нервничал, но Ци Вэнь не отвечал. Тогда он поднял голову и встретился с его глазами. Тот по-прежнему был холоден, его глаза были как глубокая пропасть, непонятные.

Су Лин почувствовал, что тот, кажется, разозлился. Он не должен был заходить в его комнату без разрешения.

Увидев, что Ци Вэнь всё ещё не отвечает, он снова пробормотал извинение:

— Я, я больше не буду... не буду заходить к тебе без спроса.

Сказав это, он слегка кивнул, боясь, что ситуация станет ещё более неловкой, и вышел.

Вечером они сели за один стол. Ци Вэнь ел тушеную лапшу, приготовленную Су Лином. Они молчали, в воздухе слышался только звук, с которым Ци Вэнь ел. Су Лин боялся людей, а тут ещё и обидел этого человека, поэтому не решался заговорить первым, просто тихо ел свою миску риса.

Су Лин чувствовал, что ситуация слишком неловкая, и решил завести разговор:

— Этот... это мясо в соусе приготовила невестка Сунь.

Ци Вэнь кивнул:

— Мм.

Больше ничего не сказал.

Су Лину снова стало грустно. Действительно, он был человеком, которого никто не любит, и ему вдруг захотелось, чтобы Ци У поскорее вернулся, чтобы избавиться от этой неловкости.

После ужина Ци Вэнь взял их миски и пошёл мыть их к водяному баку. Су Лин остановил его:

— Я, я сам.

Ци Вэнь, словно не слыша, сам начал мыть посуду.

Су Лин пошевелил губами, но в итоге ничего не сказал и с разочарованием вернулся в свою комнату.

Когда Ци У вернулся, луна уже была высоко в небе. Он вошёл во двор, ступая по лунному свету, и издали увидел человека, который что-то размахивал. Когда он подошёл ближе, Ци У сразу же обрадовался, но затем на его лице появилось лёгкое недовольство, и он спросил:

— Ну что, наконец-то решил вернуться домой?

Ци Вэнь опустил длинный шест:

— Старший брат.

Ци У был счастлив, не мог сдержать улыбки и сразу же положил руку на плечо Ци Вэня:

— Мы с тобой давно не виделись, сегодня вечером выпьем?

Ци Вэнь кивнул.

Ци У пошёл в кладовую, достал из глиняного кувшина немного арахиса в скорлупе, поджарил его на плите на слабом огне с добавлением специй, соли и корицы, пока тот не стал слегка поджаристым, переложил на тарелку, взял оставшуюся половину кувшина вина Цинхун, вынес всё это на каменный стол во дворе и позвал Ци Вэня, который всё ещё тренировался с шестом.

Ци Вэнь убрал шест, успокоил дыхание и взял чашу из рук Ци У, налил вина, и они начали пить при лунном свете.

Они поговорили о последних новостях в деревне Хуши, и Ци У был в восторге.

— Ты вернулся не вовремя. Если бы ты приехал несколько дней назад, то смог бы попробовать жареную ногу дикого кабана, которую приготовила невестка Сунь. Она была очень вкусной, идеально подходила к вину.

Ци У заметил, что у Ци Вэня был какой-то задумчивый вид, и он не отвечал ему.

— Ты как камень в отхожем месте, совсем не реагируешь.

Ци Вэнь долго думал и наконец медленно сказал:

— Старший брат, через некоторое время я собираюсь жениться.

Ци У выплюнул вино, смотрел на Ци Вэня некоторое время, а затем громко рассмеялся:

— Ну ты даёшь, Ци Эр! Второй дядя Чжао был прав. Ты, парень, тихий, но дело делает.

Его глаза сверкнули:

— Расскажи, на ком женишься?

Ци Вэнь спокойно ответил:

— На младшей дочери господина Чэня.

Лицо Ци У, загорелое и чёрное, расплылось в улыбке:

— Молодец, парень! Дочь уездного начальника выбрала тебя!

Затем он задумался:

— Ты, парень, не собираешься ли переехать к ним?

Ци Вэнь с сожалением ответил:

— Старший брат, я знаю меру.

Ци У успокоился:

— Вот это правильно. Хотя мы с тобой не из одной утробы, но мы как родные. Не позорь нашу семью Ци. Если собираешься стать зятем, то даже королевская семья нам не нужна.

Ци У был так счастлив, что задал ещё несколько вопросов, становился всё более радостным и выпил больше обычного.

Когда он пил вино чаша за чашей, дверь в главный дом скрипнула, и вышел взволнованный Су Лин. Он оглядывался, ища кого-то, быстро заметил Ци У, пьющего во дворе, и с тревогой спросил:

— Ты, ты видел А Чана?

<http://bllate.org/book/16679/1530367>